

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

№ 45.

Београдъ 10. Новембра.

1845.

ЛЪПА МАЦА.

1.

Лъпа дѣво, србска кѣри,
Невенъ цвѣтакъ зеленъ бери,
Ой набери, мю вѣнацъ сплети,
Те на главу младомъ рбу Смети —

Кой с' за сѣкъ гѣгу србе,
Кои за родъ србскій гине!
Кои любн све у вѣри —
Тебе, мила србска кѣри.

А за милогъ свогъ владара
Повр' стрмногъ града
Полети ће средъ пожара,
Да падне ил' свлада!

Мила кѣри србска, ой крину,
Сплети вѣнацъ твою србину —
Да се дичи, дичи, поноси,
Да му се име разноси, —

2.

Увѣнчаномъ када главомъ,
И сѣ найвеѣомъ чести славомъ
У станъ свогъ се рода милогъ врати,
Кадъ душмана и злотвора смлати!

Кадъ истреби све изъ стана,
Кадъ ий спреми све са дана,
И кадъ у пра све потаре,
И долове у пожаре:

Онда мила србска кѣри,
На стран' туге дѣвай,
Десну руку по нѣм' стери,
И ово поѣвай:

У войны нема вѣрнїя!
У любви знай искренїя,
Отечеству правогъ ой сына!
Одъ могъ милогъ дичногъ Србина!“ —
Д. Михайловнѣъ.

НЕШТО О НАРОДУ АРМЕНСКОМЪ.

одъ Матїе Бана.

(Конацъ.)

У смотренїю народнога живота, Армени старога изповѣданїя, приближивши се више него други къ Европѣйцима, више су се одъ нѣи образили и у людне начине присвоили, али узъ то и више одъ народны свои обичая оставили, те тако су у тому заишли, да су свой истый езыкъ свагда и свуда, осимъ едне цркве, забацили. Едномъ рѣчи ако су нешто више изображени, више су и покварени, и ово е управо она часть народа, кою е црвь порока гризука ти почео. Но тако нечине Историјани: истина е да кодъ нѣи кретанѣ преобразително нїе юшть тако обште и напредуюће, као кодъ првы, али зато они нїсу изгубили многа морална свойства свои прадѣвоа: поносъ е юшть нѣима, народнымъ езикомъ говорити, и они га ни у внутрности свои куѣа нїсу, као браѣа нѣиова, турскимъ замѣнули: тимъ ако нѣиово изображенѣ каснїе напредуе, быти ће савршенїе.

Што се тиче вѣштественнога живота, наизтоку, обште говорѣи, нико више до Арменина немисли за свое тѣло. Грѣкъ врло е штедливѣ; Турчинѣ кадъ е подмирио свое найвеѣе потребе, неће за никакву сувишность да ради, Арменинѣ самъ добро се облачи, добро еде, и радо свою куѣу свакомъ обилности напуњава. Мало е фамилија, и то су најсиромашнїе, које немаю

свою кућу: у кућама и на челяди највећа е чи-стоћа: јоштъ пенайвише све покућство састо-изъ судова кухинѣ, изъ дивана около по соба-ма разложены, и изъ постеля, кое се свако ве-че простиру една узъ другу по поду, будући да сва фамилија у одной соби спава. То е на-чинъ живљѣня свію народа на истоку; али кодъ свію има нѣки изятія: производи европейскога луксуса већъ свуда починю се провлачити. Бо-гати армени граде себи прекрасне перивое, ку-патила, и простране палате, кое су унутра че-сто лѣпше него исте турске, премъ да су съ поля тамнимъ бояма намазане, а то изъ лукав-ства, да тужно изгледајући турску завистъ не-побуде. Изъ истога узрока они су до сада са-кривали сребро астално, драго каменѣ, и сваку драгоценность, кадъ-годъ бы каквога великаша на посѣту чекали. Али сада, кадъ е право при-тяжавана утврђено у турскомъ царству, и кадъ поединимъ лицама средство е угнѣтаваня оду-зето, сада већъ залудна е така предосторож-ность.

Разгледавши Арменина у свимъ отношенія-ма явного и посебнога живота, рекавши нешто о нѣговој прошлости, о садашности нѣговой, хоћемо ли штогодъ и о нѣговој будућности из-рећи? Казати штогодъ безсумнѣно о тому, мы-слимъ да бы и найумнѣимъ немогуће было. А-зія, исто као и Европа, ніе јошъ политически уређена; јоштъ тамо ніе ништа на свому мѣсту, ништа постоянно, и у овой страни свѣта свакъ може предвидѣти одну велику кризу, у којой ће се безъ сумнѣ и много европейски интереса рѣшити. У преврату, кой се приправля, каква ће срећа изпасти Арменима? Кодъ нѣи невиди се јоштъ довольно елемента, кои бы могли духъ общіе народности произвести, а безъ духа ти елементи неће моћи на читавый народъ дѣйствовати, а ја народима, кое горн-речена и недалека криза свѣта ненађе утвр-ђене у својой народности! Осимъ тога Арме-нинъ неима никаква воєна свойства; ніе храбаръ, оповнѣ е дубокомъ и столѣтномъ боязливости, тежи само на добыть, и гдѣ добыва. ту е савр-шено задоволянтъ. Одъ таковогъ народа немо-же се очекивати никаква свѣтла ни посебна ро-ла: па да е снабдѣвенъ наибольшимъ свойствама, гледајући на политична обстоятелства, у којима живи, онъ небы никако могао свою пређашню независимость докучити; и безъ едне интервен-ціе европейске, а да се нѣгови господари не-ложе и поврате му политичный животъ, а мы-

слимъ, да на прикоръ свію промѣна, кое се мо-гу догодити, онъ ће јоштъ за дуго време един-ственно трговаць и рукодѣлаць остати.

ЛЮБАВЪ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Отечество ил' земля, гди смо рођени ил' воспитани, кое се за постоянство нашегъ жи-вота, иманя, и наше чести брине, и коме мы за уживано наставлѣніе, и за наше изображеніе благодарити имамо, отечество, кое намъ наше миле и вѣрне пріятелѣ сохранява, и кое ће нѣ-кадъ нѣовъ и нашъ пепео опетъ у свое крыло примити, заслужуе нашу особиту любавъ праме себи, и онай е бѣданъ, рѣавъ, и неблагодаранъ человекъ, кои праме свомъ отечеству топлу лю-бавъ у срцу неосѣћа, и свою дужность према нѣму одриче. Добаръ е человекъ жаркомъ лю-бави къ свомъ отечеству склонѣнъ, и ако се, као человекъ за свѣтскогъ грађанина и сматра, зато опетъ зна, да е онъ честитъ свѣтскій гра-ђанинъ свогъ отечества.

Већимъ чимъ неможе се любавъ праме о-течеству свомъ засвѣдожити, као кадъ се за нѣ-га животъ жертвуе. То е учинію Ликургъ за-конодаваць шпартанскій. Кадъ їймъ е већъ законе предао, скуію е Шпартанце и заклео їй, да они до нѣговогъ повратка (ербо е на путь полазіо) нѣговымъ законима вѣрни остану. За-тымъ се онъ удали, дође у Делфъ, и принесе жертву богу Аполону: затымъ дође у Крету, и ту своевольно одъ глади умре, да бы тымъ Шпартанцыма свакій узрокъ уклонію, кои бы їй нѣговымъ законима не вѣрне учинію. Онъ е и то заповѣдію, да после смрти нѣгово тѣло са-жегу, и да пепео у море баце, само да небы одъ нѣга ништа у Шпарту натрагъ дошло. — Ово е учинію Ликургъ, вели Плутархъ, у свомъ вѣку, у комъ е јоштъ надежде имао, да бы ду-же живити могао.

Кодръ, последний краль Атинскій, умро е своевольно за отечество, и то 107. год. пре Христа. У одной битки између Атине и Мега-ре рекае едаиъ Оракулъ: „Она ће страна по-бѣдити, коя свогъ краля изгуби.“ Текъ што е то Кодръ чуо, преобуче се као селякъ, узме велику сикиру, и едно бремя дрва на леђа, оти-де у неприятельскій станъ, замете кавгу, и у-бію га.

Између Картагиняна и Цириняна, нѣовы сусѣда, едан-путъ се породе дуготраућа и

крвава война, збогъ граница обостраны зема-
ла. Они се напоследку тымъ поравнаю, да єд-
но ютро, како изъ Картагене, тако и изъ Ци-
рене нѣки люди поѹ и гди се сукобе, ту да
буде граница оба народа. Картагиняни, кои су
раніе пошли (то су была два брата, кои се Фи-
лени зваше), тако су и више землѣ прешли
него Цириняни, и тако є дакле првенство на
нѣовой страни было. Збогъ тогъ се подигне
опетъ кавга. Но Цириняни се изяснише, да ће
они ову границу оборити, ако се Картагиняни
склоне, да себе на истой граници живе закопа-
ти даду. Одма на то оба брата саизволе, и
своимъ животомъ задобью свомъ отечеству ве-
ликій добытакъ.

У Риму є єданпутъ куга была, и наскоро
затимъ была є ова варошь устрашена землѣ-
тресеніємъ, после когъ є на пїяци велика пу-
котина у земљи остала. У страху запытаю Ау-
гуре за совѣтъ, и ови їймъ казаше: ова се ру-
петина нягда затрпати неће, ако Римъ свое
найдрагоцїніе ствари унутра непобаца. Одма
се яви М. Куртїусъ, римскїй витезъ, и запыта
Аугуре, да л' Римъ што драгоцїніе има, него
што є любовъ и юначка храбрость за отечест-
тво. Затимъ се онъ у найсїйніе одѣло обуче и
аоруа, и усѣдне на накиѣногъ коня, и заед-
но съ нїмъ доле у пропасть скочи, коя се смѣ-
ста за нїмъ заспе.

Мозартъ, славный художникъ музике, до
свое старости нїе постоянно плату одъ свое
државе имао; несматраюћи на то, поредъ свы
предложена свои прїятеля, и поредъ умолявана
Фридриха Вилхелма II., краля прускогъ, прама
3000. талира годишнѣ плате, да управитель нѣ-
гове капеле буде, нїе га ништа приволети мо-
гло, да свогъ цара Юсїфа II., и свое мило о-
течество остави, и онъ є съ платомъ одъ 800.
фор., кою му є Юсїфъ годишнѣ опредѣлю, под-
пуно задоволянъ быо.

Д. Аврамовићъ.

ПРИПОВѢСТИ.

КОВАРСТВО ЄДНОГЪ СЕЛЯНИНА.

Селянинъ носећи єдно бreme дрва на про-
даю, ако є и викао често, уклоните се, опетъ
єданъ бездѣльникъ нїе се хотїо уклонити, запео
є за нѣта селянинъ и раздере му кабаницу; хо-
тѣвши после, да му є селянинъ плати, поведе

га на судъ, судїя чувши случай одъ тужителя,
пытао є селянина, є ли то истина? Онъ на то
ништа нїе одговарао, и тако судїя обазресе о-
ному, у когъ є кабаница раздерана, казавши му:
шта хоѣшъ да учинимъ съ немымъ. Како є
немъ? одговори тужитель; онъ нїе немъ, зашто
мало часъ викао є са свимъ гласомъ: уклоните
се, уклоните се. Када є онъ викао, то си ты
быо дужанъ уклонити се, пакъ бы кабаница
твоя была читава.

НЕЧАЯНЫЙ СЛУЧАЙ.

Єданъ зидаръ неотице падне съ некога ви-
сокого крова, гдѣ є радїо, а по несрећи падне
на човека, кои є сѣдіо доле, и тако, неучинив-
ши себи много зла, убіє єднога бѣднаго чове-
ка. Сынъ убієнога позове на судъ зидара ту-
жећи га, да є онъ смртоубїйство сдѣлао. Онда
зидаръ одговорїо є себе овимъ образомъ, гово-
рећи: Друже! ако самъ я согрѣшио, то ћу учи-
нити и покаянїе: поппи се ты на оно исто
мѣсто, одкуда самъ я пао, а я ћу сѣсти гди є
сѣдіо твой отацъ, и тако омавни се доле и у
би ме, ако узможешъ, я самъ задоволянъ.

Владмиръ М. Васићъ,
Практикантъ Началничества
Крагуєвачкогъ.

КРАЛЬ И СТИХОТВОРАЦЪ.

Славный стихотворацъ Карло М. Беллманъ
быо є у великой милости кодъ Густафа III.,
краля шведскогъ. Онъ є морао много за краля
радити. Єдан-путъ є у такову немилость кодъ
краля пао, да му овай запрети, више да се усудїо
нїе къ нѣму ступити; но зато є онъ опетъ
морао, као и пре за краля радити, ал' и то у
свомъ обиталишту.

Беллманъ є дознао, да ће краљ нѣкій данъ у
опредѣлный часъ поредъ нѣвогъ обиталишта
на кою проћи. Не мало се краљ зачуди, кадъ
є на прозоръ Беллманове себе лѣствице ус-
правлїне видїо. На лѣствица є стояо брїачъ
Беллмановъ, и крозь прозоръ промолвеногъ Белл-
мана брїао.

Краљ заустави коня и проговори: „Беллма-
не! а шта то значи?“

„Мой е брячъ кодъ мене у немилость пао, Ваше Величество!“ проговори Беллманъ одозго: „онъ ми више преко прага несме корачити; но я безъ нѣга немогу быти.“

Слѣдство е овогъ смѣлогъ одговора было, те е Беллманъ кодъ краля опеть у преѣзачню милость дошао.

СРБСКА НАРОДНА ПЪСМА

(Саобшћио М. Протићъ.)

Скендеръ-Бега жива ухватио,
И русу му главу одрезао.
Баца нѣга на дно у тавницу,
Гдино лежи вода до колена,
Окова га што найтврђе може,
Па му прети и озбиљно вели,
Да га неће одавде пустити,
Докъ юнаку тѣло неизтруне
И руса му коса неодпадне.
Листо цвили Сибинянинъ Янко
У тавници Ђорђа Бранковића,
Поглавара одъ Србије славне;
Брѣ га Ђорђе беше ухватио.
У Расини спрѣху Карановца
А кодъ Ибра водиче студене,
Одкудъ Янко съ Косова побеже,
Да бы свою сачувао главу
Одъ Мурата османскога цара,
Кой Мађаре беше побѣдио,
Гласъ допаде у мађарску земљу,
Да е Янко мука допануо
И да цвили и ко гуя пишти,
А Мађаре почесто споминѣ.
Кадъ то чуше велможе мађарске,
Войску купе, Бранковићу пишу,
Ил' да пусти изъ тавнице Янка,
Ил' не юришь на градъ учинити,
И Србию земљу освонити,
Попалити варошь и градове,
Оплѣнити стада и волове,
Заробити мало и велико.
Кадъ то зачу Ђорђе Бранковићу,
Онъ дозива Рада тавничара,
Да отвори проклету тавницу,
Да изведе Сибинянинъ Янка,
Па му поче вако бесѣдити:

Хоћешъ Янко да те згубимъ млада,
Или хоћешъ да клетву положишь,
Да ћешъ мою унуку узети,
Лепосаву Гргурову ћерку,
И јоштъ да ми у Срему уступишь,
Спаилука што ты посѣдивашъ.
Кайлъ беше Сибинянинъ Янко,
Да се јонакъ тавнице опрости,
И Ђорђу се беше обећао,
Да онъ неће преваре учинити.
Отле оде у земљу мађарску,
Кано вила крозъ елово граиѣ,
Па сазове велможе мађарске,
И одкаже јавна обећаня,
Конма се Ђорђу заверіо,
У тавници града Смедерева,
Јоштъ сакупи войнике мађарске,
Те удари на Ђорђева добра,
Коя беше у Срему имао;
Све изсѣче и огѣмъ попали,
Па одатле пође на Србию,
Да онъ врати жалбу за срамоту.
Гласъ допаде Ђорђу Бранковићу,
Да на нѣга силна войска иде,
Сва Мађарска бутунъ са Сриемомъ.
Писну Ђорђе кано ватра жива,
Па онъ шалъ свога татарина,
У Станболу граду великоме,
А за помоћъ Царъ Мурата турскогъ,
Кой му беше јоштъ горе претио,
Што е Янка лудо одпустио,
Теръ га нѣ у Станболъ послао.
Кадъ се Ђорђе видо на неволѣ,
Онъ ми шалъ кнѣига у Мађаре,
Да умоле Сибинянинъ Янка.
Да се мане и да се помири,
Да нетроши праха ни олова,
Већ да свезу прѣяательства сюзе,
Кадъ најпосле Янку додѣяше,
Молећ' нѣга јутромъ и вечеромъ,
Великаши, мађарски барони:
Тадъ се Янко беше повратио
Савојнствомъ у земљу мађарску
И опрости Ђорђу Бранковићу,
Брѣ му Ђорђе беше уступио,
Десетъ села одъ добара свои,
Тимъ скопчаше свезу прѣяательства.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Царителственой Кнѣгопечатни у Београду.

науке естествене, коє се сутичу у земљописаніє, исто како се све земальске воде сутичу у море. Узъ толико пространо знанѣ, земљописателю треба имати при рукама сва стара и нова земљописна важнїя дѣла, колико о свему свѣту, толико о поєдинимъ нѣговимъ частима; па и сва найновїя и найточнїя описанїя путователя, кои сваке године поправляю по кою погрѣшку у земљописанїю, или га новимъ изобрѣтенїяма обогате: онъ мора бити до края извѣщтенъ о свакой найманьой политичной промѣни, коя се догоди у свѣту, и о внутрѣнѣмъ станю свїю народа у свакомъ државномъ прирѣнїю, онъ на концу има познавати многчислене ѣзыке, за моћи у оригиналу читати народне земљописателѣ сваке државе, будући да нитко болѣ и точнїе одъ нѣи не може ове описати. — Али нїє доста имати предъ очима найболѣ земљописне изворе, треба имати о овой науци собствены понятїя, и ону искусну вѣштину, коя се единствено дугимъ читанїемъ найточнїи дѣла, и упражнїемъ свога посебногъ о нѣима рассуѣиваня добыти може. Како смо избрали найзнатнїє писателѣ (а съ тога треба до края познавати земљописну исторїю) неваля служити се свакимъ писателѣмъ несмотрено, како намъ на руку дође, но све раздѣлити и класифицирати треба по времену, у комъ су писали, па прїє, него што се една земљописна вѣсть изда, вала о ньой найпре запытати єдно-времене писателѣ, нѣи саставити меѣусобно, или зрѣломъ критикомъ истину изъ нѣиовы противорѣчїя извадити, те после тога писателѣ свїю эпоха сравнїти меѣу собомъ, и видити, у чему су се найновїя са старїя сложили, у чему су їй поправили, што су їмъ додали? Безъ таковога поступаня ни єдна географїя неће бити точна, него ће се учинити многе старе погрѣшке, коє су се родиле или изъ обштега незнаня, или изъ предразсудка и кривога суѣеня путователя, или изъ пристрастности писателя народны, но коє су быле поправлѣне у последня времена одъ нѣи мудраца.

Ово, што смо до-сада рекли, односи се на географїю описивателнѣ, у сачиняваню коє доста є сачинителю имати на руцї найсавршенїя географическа дѣла, и знати се нѣима служити. Али све друго треба у основу географїє, у опредѣлѣнїю нѣны частїй, и нѣиовому разполаганю; у нѣиному скопчаню са сроднимъ їой наукама; у ограниченю овы, и умѣрености, коїомъ свака одъ нѣи мора да буде обширнїє, или теш-

нѣ изложена по веѣой или маньой сродности своїой са главномъ наукомъ; у томъ послѣ, протива обштега мнѣнїя полумудраца, кои мысле, да земљописанїє незахтѣва никакавъ особитый талантъ, у тому послѣ, и све што се нѣга тиче, найболѣ се одкрива оригинальность умствованя, танчїна и зрѣлость критике, пространость знаня. Оскуда овы свойства узроковала є, да толики земљописателѣ нису замѣрили свою науку подѣправомъ точкомъ вида, ни ставили є зато на онай редъ, на кому она мора стояти меѣу другимъ наукама; съ тога многи утопили су, да рекнемо овако, географїю, геогносїю, топографїю, аритметику политическу у статистику, или статистику, геогносїю, топографїю у географїю: съ тога Европа є препуна рѣавы земљописны дѣла, коя нису ништа друго него боля или гора преписиваня преѣацинѣгъ, умножена додатцима, изваѣенима, безъ икакве критике, изъ статистически, Богъ зна колико точны, списанїя, изъ путошествовїя и прочи сачинїнїя; или иоя су нагомиланѣ безвкусно и невѣшто различны изпресѣцаны наука. И така су сва овогъ рода дѣла, коя и мы данасъ у нашемъ ѣзыку имамо.

Овде смо на кратко назначили нѣка обшта понятїя о писаню географїє; али ово мало, што смо рекли, показує колико способности, труда, и средства треба свакому земљописателю, кои хоће да єдно савршено и за себе честно дѣло изда на свѣтъ, и колико є основано оно мнѣнїє, по кому мыслимо, да, ако нїє неможно, много є и много трудно, да єданъ младїѣ савршенымъ земљописателѣмъ постане; а то особито меѣу нама Србима, кои иностраннымъ ѣзицима писмо їошть уобште вѣшти, кои смо їошть у нашемъ знаню прама европейскимъ кнѣижницима врло ограничени, а немамо велики европѣйски библиотекы, коима бы се помогли, и коє доклегодъ непоману меѣу нама, (буди то овде узтрѣдъ речено) нећемо мы никакавъ озбыльнїй напредакъ у умномъ изображеню учинити.

(Конаць сѣдѣує.)

БЛАГОДАРНОСТЬ И НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.

Єдина, чрезъ кою човекъ по нравно-умнимъ законима самъ себи важность дати, и другимъ ползовати може, єсть морална доброта. Єдна одъ наибольша добродѣтельї єсть любовь къ ближнѣму, сажалнїє прама нѣговимъ тегобама

WWW.UN
УНИВЕРЗИТЕТСКА
БИБЛИОТЕКА

гледѣ, како ће му помоћи. Тко какво благодарѣніе за награду ил' за благодарностъ чини, тай само свое користолюбіе показуе. У приликама народне несреће, наводненія ил' ватре, и у подпомаганю отечества, ту се неизгледа на користь ил' благодарностъ, него се по могућству подпомаже, ту се наслађава чувство, што е по своимъ силама съ обштина дѣйствовало.

Благодарностъ — едина е добродѣтель, коя се съ човекомъ рађа; докъ се све проче текъ понятіяма развию. Дѣте, кое сиса, већ е благодарно онима наклонѣно, кои га нѣгују и любе, но на жалость, опетъ ѿ доста неблагодарны има. Тако, прво они заборавају благодарни бити, кои су у свомъ дѣтинству одъ благородны благодарѣтеля изъ недоскудице избављени, и за полезне државне членове брижљиво воспитани, и природанъ даръ нѣговомъ брижљивошћу за художника развили. Многи мудрую о полученымъ благодарѣніима; ерѣ они мысле да право имаю, срећно станѣ благодарѣтеля и нѣгово иманѣ располагати, и тако благородномъ дѣлу неће свое уваженіе да покажу, него га умаляваю и тымъ мысле благодарностъ избѣђи. Исто тако лако заборавају младићи свое учителя, кои су ѿмъ првый пуполякъ добра у нѣгову душу пресадили. Великій примѣръ благодарности показао е Александеръ царъ рускій, кадъ е 1814. године у Паризу быо, онъ е јошть у младости својой бывшегъ своего учителя Ла Харпа удовицу потражио и лично е посѣтио, и ономе е споменъ овомъ чесу и благодарѣніемъ осиромашеной удовици указао. Нашегъ времена и самъ великій князь рускій почитуе списателя оны списанія, изъ кои е онъ наиболѣ настављеніе поцрпио. И Лудвикъ Филиппъ, краљ французскій, праме онима у Швайцдерској показао се благодарачъ, коды кои е у свомъ изгнанію прибѣжиште нашао. На жалость, има, — особито у садашњѣ време, неблагодарне дѣце, кою сва пожертвованія родительска немогу задовольити. На срећу е човечества, што таковы изрода опетъ у великомъ числу нема.

Себи подчинѣному или служителю благодарѣнія или падарке учинити, зато нетреба никакву благодарностъ изискивати. Ако овака особа увиђа, то ће съ умноженомъ својомъ услужношћу и припознанѣмъ показати. Чувство благодарности произлази изъ благородны срца, и у коляко е оно честніе, у толико е признателніе. Колико таковы обвезателства производе любавь

и пріятельство, само дружевне услужности, и како се зато радо благодарности предаемо! Чувства пунымъ душама она неизбѣгава, и сиромаштво топлымъ благодарношћу споминѣ име своего благодарѣтеля предъ свысочайшимъ. Сатирици примѣчаваю, да су зато благодарѣнія ређа, да небы никогъ неблагодарнымъ учинила.

О благодарности примѣре намъ даю и найдивљы звѣрови, почемъ се укроте, праме онима, кои ѿ ране и нѣгују. Ал' суровый человекъ нѣ такавъ, коды кога е узалудъ свакій трудъ; ерѣ неможе благородно чувство на овогъ сажалѣнія достойногъ упливъ имати, и онъ добродѣтель благодарности нити познае, нити извршивати може.

Д. Аврамовићъ.

ПИСМО НОВЫМЪ СРБСКИМЪ ЁЗЫКОМЪ.

(Одговоръ.)

Облюбљный Пріятелю! Твое у новой одори любавно писмо проузрочи велико веселѣ. Оно бы читано у назоштву више пріятеля, и нажалитъ не могу, што ми баць тада манька братъ, те не може бити удѣоникъ обѣга утиска. Найпрво мнѣмъ бити потребито, да ти пріобѣнимъ мое пазке гледи езыка нашегъ, кои е јоште незгоданъ, и потребитъ врстны радіоника, да га одъ старо-славянскога одѣпе, и новима, чисто србскимъ материнскимъ накрме. Не могу ти се дакле доста захвалити, што си наکانію таковымъ богаштинама указати се, и стару славянштину као Гордіевъ узао мачемъ великога Скендера пресѣћи, дочимъ бешъ много послѣдника имати, као што и мене напућена видишь. Оволяко гледи езыка, кои потребуе јоште много изнашанѣа; садъ на друге околчине. Пишешъ ми, како се вѣжбаше Готъ и Беранекъ съ дѣвойкама, и како се држе свиропѣви и игравке, кое е лѣво; но кадъ ћемо чути, да се коды васъ отворило казалиште, да се даю игрокази, комичке игре и наскочке (балети)? Я мнѣмъ, да безъ казалишта нема правога гоеня ни укуса, и зато утискуй ову умѣтностъ тамошней господини, колико яче можешъ. Гледи твоє кнѣге, за кою си ми вруће препоручивао, мнѣмъ, да ћу ти моћи нагойти надъ съ едно 50 предбройника. Накана ова дае ти озбия велику часть, како се многи истискую (изражаваю), но я сѣћнимъ, да бы ти већу часть стекла, кадъ бы была по теби писана, него што е пре

врута у нашъ языкъ. Што ради ваше учено дружество? чуємо, да имате выше зачастны, него збильны чланова, но то є мнїемъ изшыпльотина. Што тврде нѣки, да се на нашемъ лицеуму и на другимъ учїоницама, а и на сѣменшту говврстни младици, то ми є мило, дочимъ є наде, да ће си они намакнути языкъ новыи, а не као што жалибоже до сада бы.

Садъ што слѣди, знамъ да ће ти бити мило чути. Юшть ономадъ бы моя намышльотина, за избѣни опачине, углавити се тамо кодъ васъ у благословльной земльи, и съ топрамъ самъ справїо прощїю, кою самъ провидїо чврстымъ подушпачима, да ю навратимъ, гдѣ є требе. Ово чинимъ пригодомъ тога, што желамъ бити неодвысанъ, и цосѣдовати єдну повлашћену посалницу. Моя супруга, већимъ дѣломъ задовольна, нагну се къ тому добрости-во; озбила, примїцанъ положишта великїи утисакъ на ню учини, и сва єнѣна брига, како ће немицный иметакъ растури-ти, а мицный ћемо са собомъ понети. Тако дарезльиву я облюбљну жену ниси никада видїо, само жалибоже незновъ Србскїи языкъ, нити оће да га учи. Сестра нѣна, такоћеръ облюбљна дѣвоица, имала є случайно нѣку срећку, и съ нѣомъ при главномъ извучку начини великїи згодитакъ. Зато се одлучи съ нама поћи, но дуго не мысли остати, него ће се навратити наопако у свое родно мѣсто. Докъ се тамо не смѣстимо, быћемо сви твои гостови.

Заглавлююћи молимъ те, да ми намакнешъ нѣке потребштине, найме: мало добра дувана, и єдну козу; зато ћу ти я любавъ повратити, и намакнути два коня, єдногъ вочїаша и єдну слушкиню, будући чуємъ, да у томе налазите велику оскудицу.

Желимъ, да се удостоишъ убронити ме међу твоє истинитє прїателѣ и превѣрне слуге твой и пр.

(сообщїю I. C. П.)

С И Т Н И Ц Е.

Вѣра є єдина истинита, коя у страданю бодрость, а у срећи снисходительность учи, —

коя благодѣлїемъ надъ неприятелимъ триумфа-ра, болю смрти лѣми, одъ гроба колѣвку пра-ви, а изъ трулежи райске цвѣтове производи; — да, ова красна вѣра, она є єдина исти-нита.

Тко о Божїой отеческой любави сумня, тай хули на Бога.

Благостанѣ поданика доноси владѣтелю ви-ше чести, него побѣда надъ неприятелимъ. Славнїє є десеторицу обдржати, него хиляду утаманити.

Хоћешъ да си срећанъ на позоришту о-вогъ свѣта, то негледай да се блисташъ, него само да ползуєшъ.

Снажанъ є младъ юнакъ, кадъ му дужность мищицу крѣпи; ал є юшть снажнїи, кадъ се любавъ съ дужношћу спои.

Клеветникъ є найопаснїи злодѣи у држави, еръ се у иѣму саюжаваю многа зла. Онъ є крадљивацъ, кои се у долове увлачи, и више, него што є злато и сребро, краде. Онъ є уби-ца, кои неоружаногъ човека напада, и често му више него самъ животь узима.

Повѣренѣ за никокавъ народъ, за никакве секте привезано нїє, — оно принадлежи чове-честву! Честитъ человекъ налази га у тућемъ свѣту, као и у своемъ отечеству.

Мудрацъ є обично у своемъ отечеству, као и злато у земљи.

Новце и добра дѣла, нетреба ий брояни ра-ди збирати.

Докле-годъ тврдица живи, нѣгово є иманѣ мртво; умре л' онъ, а оно изъ гроба васкресне.

Люди долове зидаю, а жене украшаваю. — Одма се познає, докъ человекъ у кућу уће, да л' само человекъ ил' и жена у нѣой живи.

Д. А.

ПОПРАВКА.

У последнїмъ числу Подунавке у чланку „Любавъ къ отечеству“ 15 и 16 редъ треба овако поправити: „зато опетъ зна, да овъ честитъ свѣтскїи грађанинъ бити неможе, ако нїє вѣранъ грађанинъ своего отечества“. — У Србской народной пѣсни, печатаной у истоиъ числу Подунавке, све одъ 10-тога реда до 20-тога треба да предходи првоу.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственной Книгопечатнїи у Београду

WWW.UNILIB.RS

Ш О Д У Н А В К А

№ 46.

Београдъ 17. Новембра.

1845.

НЕСРЕЪНИКЪ.

Ахъ! куд' ъу, куд' ъу бѣданъ! — Меѣу стѣне,
 У мрачне; непроходне горе край
 Увлачи м' стаза. — Судба безъ промѣне
 Ужасна м' гони; земногъ быѣа рай
 У пакао црний кивномъ зломомъ ствара,
 Отровнымъ гуям' труе свакиѣ цвѣтъ,
 И густымъ димомъ гнѣва свогъ претвара
 У ноѣцу тамну богоданыѣ свѣтъ. — —
 Ху! — каква гроза душу обузна,
 И какавъ бѣдно срце стеже стра! —
 У дальнимъ хука чуе с' кравима,
 И страшна, грозна грома тутнява. —
 Недупай тако бѣдно срце мое!
 Нестрепи душо! — веѣкъ в близу край.
 Сво дично цвѣће предцѣтало твоє,
 Пожутіо китнастѣ, сластопуныѣ гай.
 О! бесни, бесни судбо неумитна,
 И грозне стрѣле изли твоє све!
 Блаженство, сладость првобытна
 У душа моѣой никадѣ, знаѣй, немре! —
 Све веѣма с' чує хука, лупа,
 Све веѣма смрѣу страшныѣ прети гласѣ,
 Све веѣа пустошь, веѣѣй мракъ наступа,
 Освете грозне све в ближиѣ часѣ.
 О, ступай бѣдныѣ! — зашто дрѣкѣшь тако?
 Зарѣ тако горко чини ти се мрет' ?
 Уживат' сласти, в ли, бише сладко?
 Нек' т' сладко тако буде и умрет'! — —
 Ха! како с' доле пропасть дими страшно! —
 Как' шушти, хучи, тутнѣи, риче дно! —
 В а' доведе судбо? — Страшно и ужасно —
 Ал' спасително бытѣе души дно!

Борѣе Малетиѣъ.

КРИТИКА.

одъ Матиѣ Бана.

Пре мало времена присиѣо намъ в у Београдѣ „Простый описъ свецѣлога земљопознана“ одъ гос. Георгиѣ Ациѣа, Чиновника Поште у Осѣку. Появлѣнѣ еднога поучнога дѣла тако в редко у нашой кнѣжевности, да оно, ма и найслабѣе было, опетѣ заслужує нѣку позорность, и има право на народну благодарность. Захваљуюѣи дакле, г. Ациѣу, што и онѣ. по обштемъ обычаю, не дошао умножити число наши славныѣ пѣсника, него се окрепуо на озбыльне науке: усудитѣемо се издати нѣка примѣчанія на нѣгово дѣло, примѣчанія, непроизодеѣа ни изъ суете, ни изъ злобе, но изъ саме желѣ, да се земљописна наука меѣу нама што скорѣе усавршенствує.

Я мыслимъ, да не najbolj учиніо г. Ациѣ што в найпре са еднымъ земљописомъ изишо предѣ кнѣжевныѣ свѣтъ; или пошто в хтѣо одати се тако рано на израѣиванѣ те струке людскога знания, да в брзо похитіо дати свой производъ читательима у руке. Многима могло бы се видити, да не ништа лакше, него сложити едно земљописаніє, те тако себи набавити у младимъ годинама и премалымъ трудомъ нѣку кнѣжевну важность. Али све в другачіє: земљописаніє najbolj в, може бити, камень покушаня, по кому се познає, колико в у наукама вѣштѣ еданѣ списатель, почемъ осимъ возмогоніє, астрономіє, геологіє, физике, политическе економіє и рачунице, статистике, природне исторіє, антропологіє, этнографіє, исторіє старе и нове, осимъ свию овы наука, коє имаю найближе са земљописомъ сродство, онѣ мора познавати и множину други, а имено све